

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

# ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ  
СЛОВАРЬ



Москва  
«НАУКА»  
Главная редакция восточной литературы  
1991

## ‘АМАЛІЙК

«речи Аллаха» связан один из важных богословских споров VIII—X вв.—о сотворенности или несотворенности Корана (см. *ал-Кур'ан*). Одной из форм дискуссии о качествах А. было обсуждение возможных толкований (или отказа от толкования) «антропоморфических» выражений в Коране.

Проблема «деяний» А.—это прежде всего решение вопроса о том, как сочетать принцип справедливого воздаяния А. людям за их поступки с его всемогуществом и творением им всех человеческих поступков. Мусульманское богословие, по существу, зародилось в конце VII—VIII в. с обсуждения этих вопросов (см. *ал-кадарийа*, *ал-джабриийа*, *ал-мурджи'а*). Традиционалисты отказывались от окончательного решения проблемы, исходя из текстов Корана и хадисов. Некоторые богословские школы допускали способность человека творить свои поступки (см. *ал-му'тазила*). В X—XII вв. сложилось несколько концепций, примиряющих конечную зависимость всякого поступка человека от воли божества с конкретными действиями человека по осуществлению этого поступка через «выбор», «приобретение», «способность к его совершению» и т. д. (ихтийар, касб, истита'а), т. е. через диалектическое понимание зависимой, или «вынужденной», свободы человеческих поступков (см. *ал-када' ва-л-кадар*).

Многие аспекты проблемы связи между А. и людьми нашли развитие в шиитских воззрениях на имамат (см. *ал-имама*, *аш-ши'а*, *алисма'илийа*). В суфизме проблема природы А. стала рассматриваться как проблема пути познания божества, постижения его сущности не разумом, но интуицией через внутреннюю реализацию таухида в сердце человека посредством любви (махабба), упования во всем на А. (таваккул) и аскетизма (зухд). Две главные суфийские концепции взаимоотношений человека и А. предполагают нисхождение А. в сердце мистика (вахдат аш-шухуд) и растворение человека в божественной сущности (вахдат ал-вуджуд) (см. также *ат-тасавуф*).

Для мусульманских философов А. был предметом рассуждений иного плана, чем в богословии. Они уделяли главное внимание познанию божества с помощью разума, рациональным доказательствам необходимости его существования. Для них А.—высшее и необходимое совершенство, высший Разум и высшая Любовь. А. творит мир, воплощаясь в нем через иерархию эманаций (см. *ал-фалсафа*).

Лит-ра: *ал-Газали*. Ихйа', 1, 38—116, 4, 2—166, 216—325; *ал-Баддади*. Усул ад-дин, 76—152; *ан-Насафи*. 'Ака'id, 28—33; *ал-Джурджани*. Шарх, 465—544; *Wensinck*. Handbook, 17—18; *он же*. Creed; *он же*. Les preuves de l'existence de Dieu dans la théologie musulmane. Amsterdam, 1936; A. Tritton. Muslim Theology. L., 1947; *Gardet*, *Anawati*. Introduction; *Watt*. Free Will; *Gaufrey-Demombynes*. Mahomet, 241—284; *Watt*. Belief; *D. B. Macdonald*. Allah.—EI, 1, 316—327; *L. Gardet*. Allah.—EI, NE, 1, 406—417.

М.П.

‘АМАЛІЙК (ед. ч. 'имляк) — в мусульманском предании один из древних народов. Название происходит от библейских амалекитян, но прилагается к этническим группам разных легендарных циклов. В мусульманских циклах сказаний 'А.—филистимляне, мидйанитяне, подданные фараонов. В преданиях об «исконных арабах» так называется древний арабийский народ, живший в Хиджазе и Йемене, им проповедовал пророк Худ.

'А. фигурирует в легендарном цикле о пальмирской царице Зенобии (аз-Заббе). Всегда это притеснители и угнетатели, которые в конце концов бывают побеждены с помощью Аллаха.

Лит-ра: *ам-Табари*. Та'рих, 1, 213, 771, 1131; *ал-Мас'уди*. Мурудж, 2, 293, 3, 91—104, 270, 273; *Caussin de Perseval*. Essai sur l'histoire des arabes. P., 1847, Index; *G. Vajda*. 'Amalik.—EI, NE, 1, 429.

М.П.

АМАН («безопасность») — гарантия безопасности, которую мусульманин дает врагу, обычно немусульманину. В Коране этого термина нет, вместо него употребляется дживар («покровительство», «обязательство защиты», ср. К. 9:6). В посланиях Мухаммада к арабским племенам наряду с дживар в том же значении употребляется зимма (см. *ахл аз-зимма*). Впервые А. в смысле гарантии неприкосновенности жизни и имущества завоеванных встречается в договоре Халида б. ал-Валида с Дамаском (634 г.). Отличие А. от зимма в том, что это — акт пощады без определения дальнейших взаимных обязательств.

Отдельный мусульманин может дать А. только одному или нескольким точно определенным лицам, и другие мусульмане не вправе лишить их предоставленного им А. Лишь имам или его уполномоченный могут дать А. всему населению города или его гарнизону. В период завоеваний это было исходным моментом заключения мирного договора (сулх).

А. в форме охранного письма использовался как документ, гарантирующий безопасное пребывание немусульманина в мусульманской стране (а также группы паломников, купцов, представителей армии противника во время перемирия). Эта форма А. стала основой для установления договорных отношений европейских стран с Османской империей. А. в поздние средневековые — просьба о пощаде, выкрикиваемая при сдаче в плен.

Лит-ра: *J. Schacht*. Aman.—EI, NE, 1, 429—430.

О.Б.

АМІР ал-ХАДЖЖ — глава хаджжа, руководитель каравана паломников. Обычай возглавлять паломничество установил Мухаммад, назначивший в 631 г. Абу Бакра вести караван из Медины в Мекку и наблюдать, чтобы к нему не пристали неверующие. В 632 г. сам Мухаммад возглавил «прощальный хаджж» (хаджж ал-вада'), объявив во время него ряд важных предписаний, касающихся обрядов хаджжа. Право возглавлять хаджж или назначать А. ал-Х. оставалось за халифами, нарушения его были связаны прежде всего с борьбой соперничавших внутри мусульманской общины группировок, стремившихся использовать важное религиозно-политическое значение хаджжа (в 688 г., например, было четыре А. ал-Х.). В XIII в. право назначения А. ал-Х. перешло к мамлюкским султанам, в это же время А. ал-Х. стали называть и руководителями караванов, направлявшихся в Мекку из основных мест сбора паломников (например, из Дамаска). Снаряжению и отправке в Мекку основного каравана паломников придавалось большое значение и при Османах. А. ал-Х. выделялся вооруженный отряд, на него возлагались важные поручения, способствовавшие усилению влияния Порты в Хиджазе. В 20-х годах XX в. король Саудовской Аравии Ибн Са'уд запретил какую-либо политическую деятельность А. ал-Х. на территории государства. Функции А. ал-Х. были ограничены наблюдением за порядком в караваче и исполнением дипломатических поручений. В 1954 г. Египет, где собирается основной караван паломников, отменил звание А. ал-Х., заменив его на

«руководителя группы паломников» (ра'ис ба'сат ал-хаджж).

Лит-ра: J. Jomier. *Amir al-Hadjdj.*—EI, NÉ, 1, 443—444. Д.Е.

**АМР Б. 'УБАЙД** (699—761)—один из основоположников му'тазилитов. Родился в Балхе, вместе с отцом переселился в Басру, где стал учеником ал-Хасана ал-Басри. Некоторые средневековые авторы именно с ним (а не с Василом б. 'Ата') связывали возникновение («обословление») от кружка ал-Хасана му'тазилитов, хотя 'А. б. 'У. в целом следовал за Василом, которому и принадлежит главная заслуга в формировании му'тазилитского калама.

Лит-ра: J. van Ess. *Traditionistische Polemik gegen 'Amr b. 'Uбайд zu einem Text des 'Ali b. 'Umar ad-Daraqutni.* Beirut, 1967; он же. *Une lecture.* Т.И., А.С.

**ал-АНСАР** (мн. ч. от *насар*—«помощник»); по-русски употребляется только в форме мн. ч.—ансары)—жители Иасриба (Медина) из племен аус и хазрадж, которые в 622 г. заключили договор с Мухаммадом, признав его своим верховным вождем и вероучителем, предоставив ему и мухаджирам право поселиться в их городе и оказав материальную поддержку.

В начале 623 г. взаимоотношения мекканских переселенцев и мединских племен были уточнены еще одним договором, сохранившим прежние племенные обязательства взаимной защиты и т. д. По-видимому, через несколько лет оба договора фактически утратили силу в связи с усилением ислама и установлением новых связей и обязательств. Ал-А. не участвовал в первых набегах Мухаммада на мекканцев и их союзников, но с битвы при Бадре стали основной частью его войска. При распределении Мухаммадом военной добычи они были вторыми после мухаджиров.

Когда Мухаммад умер, ал-А. претендовали на выдвижение халифа из своей среды, но соперничество между аус и хазрадж не позволило им выступить единым фронтом. В дальнейшем таких претензий они не заявляли. Высокие жалованья, установленные 'Умаром I для ал-А., превратили многих из них в крупных землевладельцев. Значительная часть ал-А. во время завоеваний расселилась по всему Халифату. В крупных арабских поселениях они образовывали отдельные кварталы вблизи резиденции наместника. Играли видную политическую роль. Ал-А. Медины, как верные сподвижники Мухаммада, держались сплоченно, считали себя истинными хранителями веры и нередко были в оппозиции к Омейядам. Последнее крупное выступление ал-А.—восстание 683 г. в Медине, при подавлении которого было убито не менее 270 ал-А. Ал-А. являлись основными передатчиками хадисов.

Лит-ра: R. Veselý. *Die Ansar im ersten Bürgerkriege.*—AOГ. 1958, 26, 36—37. О.Б.

**АНСАРИ**, Байзайд б. 'Абдаллах (1525—1572)—основоположник религиозного течения и социального движения, известных под названием рошаний, а также литературного направления, отражавшего рошанитские идеи. Родился в г. Джаландахар (Пенджаб) в семье выходцев из Канигурама. Его отец и дед были известными 'улама'. Основы фикха А. постиг под руководством одного из учеников отца, в молодые годы во время многочисленных торговых поездок испытал на себе влияние суфизма и исма'илизма и принимал участие в полемике с «правоверными» 'улама'. В 1542 г. он провозгласил себя пророком, которому якобы было ниспослано «божественное откровение», и приступил к пропаганде своих идей, получивших вскоре широкое признание. С 1550 г., прекратив занятие торговлей, полностью посвя-

## ал-АНСАРИ́ ал-ХАРАВИ́

тил себя распространению своего учения, борьбе с идеологическими противниками и военным действиям против афганских феодалов и могольских завоевателей. А. умер во владениях племени аффриди, его тело было перевезено и погребено в Бхактапуре.

Сторонники А. дали ему прозвание Пир-и Рошан («светлый старец»), в связи с чем его учение и возглавлявшееся им и его последователями движение стало называться рошани. А. писал свои сочинения на афганском, персидском и арабском языках (его главные труды: *Хайр ал-байан*, *Халнама-и пир-и дастгир*, *Сират ат-таухид*, *Максуд ал-му'минин*), слагал стихи, предложил свою систему алфавита для афганского языка.

Лит-ра: см. лит-ру к ст. *рошания*. В.К.

**ал-АНСАРИ́ ал-ХАРАВИ́**, Абӯ Исма'йл 'Абдаллах б. Мухаммад (1006—1089)—известный суфий-ханбалит, родом из Герата. Отец его был суфием и сам познакомил сына с началами мистицизма. В девятилетнем возрасте 'Абдаллах начал обучаться хадисам и тафсиру под руководством ведущих гератских традиционалистов-шафи'итов, из которых наибольшее влияние на него оказали Абу Мансур ал-Азди (ум. в 1018 г.), Абу-л-Фадл ал-Джаруди (ум. в 1023 г.) и Иахйа б. 'Аммар (ум. в 1031 г.). Хотя его учителями были шафи'иты, сам он в силу своей особой приверженности Корану и сунне стал ревностным последователем ханбалитского мазхаба. В целях продолжения обучения ал-А. ал-Х. в 1026 г. отправился в Нишапур, затем в Тус и Бистам. В 1031 г. он ненадолго остановился в Багдаде, где посещал занятия видных ханбалитских мухаддисов. Вскоре после этого он встретился со знаменитым персидским суфием Абу-л-Хасаном ал-Харакани (ум. в 1033-34 г.). Встреча с этим малообразованным восьмидесятилетним старцем, последователем традиции Абу Йазид ал-Бистами, сыграла решающую роль в его жизни и духовном развитии. Затем он вернулся в Герат, где стал заниматься обучением и вел активную полемику против му'тазилитов и аш'аритов.

С захватом в 1041 г. Восточного Ирана Сельджуками для ал-А. ал-Х. начался период гонений—над ним нависла угроза расправы, трижды его ссылали. Последние двадцать лет его жизни, хотя преследования окончательно не прекратились, прошли более спокойно—он пользуется признанием, слава его выходит далеко за пределы Герата, халиф ал-Ка'им посылает ему почетные одежды. В конце жизни он потерял зрение и умер в родном городе, удостоенный титула шайх ал-ислам.

Место ал-А. ал-Х. в истории ислама в значительной мере определяется тем, что процессу проникновения в богословские науки методов рационалистического рассуждения, затронувшему и суфизм, он противопоставил учение, в котором религиозный закон (аш-шари'а) и божественная истина (ал-хакк), которые у многих суфиев фактически не согласовывались между собой, оказались органично взаимосвязанными. Согласно ал-А. ал-Х., суфизм только углубляет понимание Корана и сунны и является их продолжением. В этом отношении ал-А. ал-Х. был предшественником другого великого суфия-ханбалита—'Абд ал-Кадира ал-Джилани (ум. в 1166 г.). Исходя из убеждения, что вера не нуждается в доказатель-